

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО РИТУАЛА ПРИЗЫВАНИЯ ДУШИ

В статье рассматривается китайский похоронный ритуал призывания души. В письменных памятниках эпохи Чжоу он известен как *чжаохунь* (招魂) и *фули* (復禮). Средневековые тексты свидетельствуют, что ритуал существовал на протяжении веков практически без изменений. Трансформация обычая отмечается в сочинениях династии Мин. Изменение времени, места и сценария проведения церемонии связано с ее чрезвычайной сложностью в чжоуский период, а также влиянием даосизма и буддизма. В современном мире этот похоронный обычай по-прежнему имеет широкое распространение, но происходит его дальнейшая трансформация, формирование локальных традиций, например, *фусань* (复三).

Ключевые слова: китайский похоронный ритуал призывания души, *чжаохунь* (招魂), *фули* (復禮), *фусань* (复三).

TRANSFORMATION OF THE ANCIENT CHINESE SOUL-SUMMONING RITUAL

The article considers the Chinese funeral soul-summoning ritual. In written monuments of the Zhou period, it is known as *zhaohun* (招魂) and *fuli* (復禮). Medieval texts indicate that the ritual has remained unchanged for centuries. The transformation of the custom is noted in the writings of the Ming Dynasty. The change of the time, place and sequencing of the ceremony is related to its extreme complexity in the Zhou period, as well as the influence of Taoism and Buddhism. In the modern world this funeral custom is still widespread, but the ritual continues to transform, and forms local traditions, for example, *fusan* (复三).

Key words: the ancient Chinese funeral soul-summoning ritual, *zhaohun* (招魂), *fuli* (復禮), *fusan* (复三).

Среди религиозных воззрений древних китайцев, нашедших отражение в ранних письменных памятниках, обращают на себя внимание упоминания и даже подробные описания ритуала призывания души (招魂 *чжаохунь*). Самые ранние сведения содержатся в текстах чжоуской эпохи: поэмах «Чжаохунь» («招魂», «Призывание души») [11] и «Дачжао» («大招», «Великое призывание») [10] из антологии южных поэтов «Чуцы» («楚辭», «Чуские строфы»), время создания которых можно определить в границах IV–III вв. до н.э., а также в официальных текстах чжоуской династии: «Лицзи» («禮記», «Записи о ритуалах», IV–I в. до н. э.) [8] и «Или» («儀禮», «Правила ритуала»¹) [15].

В указанных сочинениях представлены два варианта одного ритуала, который проводился сразу после смерти человека: южный, или чуский, и северный, или чжоуский. В чуской традиции обряд назывался 招魂 *чжаохунь*. Главным действующим лицом являлся опытный заклинатель, знаток ритуала (скорее всего, шаман или шаманка), который в поисках души-хунь обращался к четырем сторонам света, небесному и подземному мирам и в заключение призывал душу вернуться в

¹ Точное время создания не установлено; считается одним из древнейших письменных памятников эпохи Чжоу.

родные края: 「魂乎歸來！」 – «*Душа-хунь, вернись!*» [11]. Судя по строкам поэмы «Чжаохунь», ритуал должен был проходить за пределами города или деревни: шаман как бы имитировал водворение души на «этот» свет, приглашая ее в «обитаемый» мир. При этом он двигался спиной вперед, повторяя заклинание и используя специальные атрибуты: корзину, шелковые нити, ткани [11].

По чжоуским правилам, главным действующим лицом выступал чиновник или член семьи покойного, который во время церемонии именовался 復者 *фучжи* – букв.: ‘тот, кто возвращает’. Он обращался к самому умершему, а не к его душе: 「皋某復！」 – «*Призываю такого-то¹ вернуться*». При этом использовалось платье покойного, которое тот носил на службе. Призыватель обращался только к северной стороне, куда, по мнению чжоусцев, уходили мертвые. Также подчеркивается, что обряд проходил на крыше [8], [15].

Ритуал возвращения, представленный в «Лицизи» и «Или», существовал очень долгое время практически без изменений [14]. В «Книге [династии] Поздняя Хань» («後漢書», «Хоу Ханьшу», V в.) в биографии Чжао Цзы (趙咨) (раздел «列傳», «Жизнеописания») среди похоронных обрядов упоминается и 招復 *чжаофу* [7]. Сочетание 招復 *чжаофу*² можно перевести ‘призывание вернуться’; оно связано с фразой “招魂復魄” – ‘призывать душу-хунь, возвращать душу-по’ [2], но в текстах доханьского или ханьского времени обнаружить ее нам не удалось. Фраза “招魂復魄” встречается в текстах эпох Тан («通典», «Тундянь», «Энциклопедия»³ [13]) и Северной Сун («太平御覽», «Тайпин юйлань», «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин», 977–984⁴ [12]). Появление сочетания может быть объяснено сложившимися представлениями о наличии в человеке двух душ *хунь* и *по* и необходимости призывать каждую из них. Интересно, что со знаком 招 *чжао*, который использован в «Чуцы», употребляется 魂 *хунь*, а с чжоуским 復 *фу* – 魄 *по*. Кажется неверным утверждение, что «древний ритуал вызывания души *чжаохунь* называли *фу* или *фухунь* [14]. Это разные названия вариантов одного ритуала, восходящие к разным традициям.

О практике вызывания души после смерти свидетельствуют и другие сочинения танской эпохи. Дуань Чэнши (段成式, 803–863) в сборнике сяошо «Разные записи из Юяна» («酉陽雜俎», «Юян цзацзу») описывает такой случай: “及明，已聞對門復魂聲。問其故，死者父母雲：「子昨宵暴卒。」” [16] – «*А завтра я услышал в доме напротив через улицу призывание души-хунь умершего. Спросил их о причине. Отец и мать сказали: “Минувшей ночью скоропостижно скончался сын”*»⁵.

¹ Вместо 某 *моу* со значением ‘некто’; ‘некий’; ‘некоторый’ во время ритуала называли имя умершего.

² Сочетание встречается и в сочинении «Луньхэн» («論衡», «Взвешивание рассуждений», I в.) Ван Чуна [16].

³ Историческая энциклопедия из 200 разделов, в которой собраны законы, постановления и описание событий с древних времен до времени ее написания историком, политиком, военным генералом, высокопоставленным чиновником династии Тан – Ду Ю (杜佑, 735–812).

⁴ Императорская энциклопедия эпохи Тайпин (太平, Великое спокойствие).

⁵ Здесь и далее фрагменты текстов приводятся в переводе автора статьи.

Согласно легенде, на утёсе Цайши погребена одежда Ли Бая, великого поэта династии Тан, который погиб, утонув в водах Янцзы. Потомки использовали платье и головной убор поэта, чтобы призвать его душу и совершить похороны [14].

В таких книгах как «Семейные церемонии [в описании] Чжуцзы»¹ (《朱子家禮》, «Чжуцзы цзяли») сунской эпохи и «Свод законов [династии] Мин» (《明會典》, «Минхуэйдянь») также есть описания ритуала вызывания души [14].

Во времена Республики (1912–1949 гг.) в шаньдунском «Описании уезда Шоугуан» (《寿光县志》)² было записано: “亲歿则当日成服, 三日寻魂。” – «[Когда] умирает родственник, в этот же день надевают траурную одежду и в течение трех дней ищут душу (寻魂 сюньхунь) [скончавшегося]» [17].

М. Элиаде в середине прошлого века сообщал о сохранении ритуала [6]. В книге «Золотая ветвь» (1890 г.) Дж. Фрэзер приводит данные, напоминающие описания в китайских письменных памятниках. Есть примеры, схожие с представленными в чуских поэмах. Например, в племени лоло³ во время тяжелой болезни проводят молебны, когда «душу называют по имени и заклиная вернуться с холмов, долин, рек, лесов, полей и вообще отовсюду, где она может скитаться. Для того чтобы освежить уставшую от странствий душу, у двери выставляют чаши с водой, вином и рисом. По окончании обряда лоло обвязывают вокруг груди больного красную бечевку, чтобы привязать душу, и носят ее до тех пор, пока она не сгниет и не отпадет» [5, с. 179]. В соседней Бирме (совр. Мьянма) карены для удержания души в теле проводят сложный обряд: «Приготавливается блюдо из мяса петуха и курицы, особого сорта риса и связки бананов. После этого глава семьи берет в руки сосуд, в котором толкут рис, и, трижды стукнув им по верху домашней лестницы, говорит: “Пррроо! Вернись, душа, не задерживайся там снаружи! На дожде ты вымокнешь. На солнце тебе будет жарко. Комары и пиявки будут кусать тебя, тигры пожирать тебя, гром – сокрушать тебя. Пррроо! Вернись, душа! Тебе будет хорошо с нами. Ты ни в чем не будешь знать нужды. Приди и поешь под кровом, защищенная от ветра и бури”. После этих слов семья приступает к принятию пищи. Обряд кончается тем, что все обматывают запястье правой руки веревкой, которую заговорил колдун» [5, с. 179]. Примером может служить и информация с Суматры: «Батаки⁴ Суматры считают отлучение души из тела причиной иссыхания, болезни, великого ужаса и смерти. Сначала они пытаются заманить беглянку назад разбрасыванием рисовых зерен, как будто душа – курица. Затем обычно повторяют следующие фразы: “Вернись, душа, где бы ты ни замешкалась: в горах, в лесу, или в долине. Смотри, я призываю тебя силой toemba bras, яйцом курицы-раджи moelija, одиннадцатью целебными листьями. Не задерживайте ее, пусть идет она прямо сюда, не задерживайте ее ни в лесу, ни на горе, ни в долине. Чтобы этого не было! О, иди прямо домой!”» [5, с. 179–180].

¹ Чжуцзы, т.е. Чжу Си (1130–1200 гг.), выдающийся конфуцианский философ династии Сун, основатель китайского неоконфуцианства.

² 县志, *сяньчжи* – историко-географическое, этнографическое, политико-административное описание уезда с биографиями выдающихся деятелей.

³ Лоло – этническая группа, которая сейчас относится к народу *и* (*йи, й, ий, ицзу, лоло, носу, ачжэ, аси* и др.) в Восточной и Юго-Восточной Азии.

⁴ Батак – собирательный термин, используемый для обозначения ряда австронезийских этнических групп Северной Суматры, куда они переселились с Тайваня и Филиппин более 2500 лет назад.

Обряд, записанный в Амое¹, совпадает с указанным в «Лицзи»: «Когда ребенок корчится в судорогах, испуганная мать спешит взобраться на крышу дома и, размахивая бамбуковым шестом, к которому прикреплена одежда ребенка, выкрикивает несколько раз: “Ребенок мой по имени такой-то, вернись, возвратись домой!” В то же время другой обитатель дома колотит в гонг в надежде привлечь внимание заблудшего духа, который якобы узнает свою одежду и войдет в нее. Содержащую душу одежду надевают на ребенка (или кладут рядом с ним): если душу удалось заманить, ребенок непременно выздоровеет» [5, с. 181]. Обряды, описанные в «Золотой ветви», в основном проводились во время болезни.

Интересные факты включили в свою книгу «Традиции при рождении и похоронах» (《誕辰與喪葬習俗》, «Даньчэнь юй санцзан сису») современные ученые – Син Чуньжу (邢春如) и Ли Мунань (李穆南). Например, у народа дай, проживающего в Юньнани, существовал обычай призывания души (叫魂 *цзяохунь*), когда произносили такие слова: «Родители зовут тебя, скорее приди и впусти душу-хунь в корзину, скорее приди и надень новую одежду». В прошлом почти каждая семья готовила для такого случая *хуньло* (魂籬) – корзину для души-хунь. Дайцы помещали одежду, которую умерший носил при жизни, в бамбуковую корзину, сверху клали рис и белые нитки, а затем уходили за пределы деревни, чтобы призвать душу вернуться в покинутое ею тело [14].

Среди корейцев, проживающих в Китае, церемония призывания души проводится сразу после смерти человека. Родные берут одежду умершего, встают перед дверью и, выкрикивая вдаль имя или обращение (титулование) умершего, говорят: «Такой-то (или известный как), бери одежду! Забирай!» Необходимо окликнуть три раза подряд, после этого записывают имя умершего в родословную [14].

В наше время представители народа лаху² часто просят шаманов привлечь души умерших. Для этого из белой бумаги вырезают человеческие фигурки (вместо используемой в древности одежды умершего), привязывают их к верхней части бамбукового шеста, зажигают благовония и свечи и проводят молитвы рядом с умершими [14].

Особенности проведения церемонии призывания души могут зависеть от рода занятий семьи. Например, на архипелаге Чжоушань (舟山), пров. Чжэцзян, если утонул рыбак и нет возможности разыскать тело, его похороны отличаются от похорон, скончавшихся от старости или болезни. Родные утонувшего рыбака используют соломенную куклу (稻草人 *даоцаожэнь*), которую облачают в одежду покойного. Дома сооружают погребальный покой (靈堂 *линтан*). В это время за пределами деревни, на берегу моря, даосский священнослужитель призывает душу умершего. Этот ритуал важно проводить в ночное время, когда начинается прилив. Родные погибшего приходят на берег громко призывать вернуться дух (陰魂 *иньхунь*) погибшего, завлекая его в соломенную куклу, после чего проводят ее захоронение в земле. Такая церемония называется *чаохунь* (潮魂, ‘прилив души’). Ранее на берегу устанавливали небольшой жертвенник (醮台, *цзяотай*). Вечером

¹ Амой – совр. Сямэнь пров. Фуцзянь на побережье Тайваньского пролива.

² Народность лаху – одно из национальных меньшинств КНР, проживающих в пров. Юньнань.

под навесом зажигали благовония и свечи, посередине помещали соломенную куклу, на которую наклеивали гороскоп из восьми знаков (生辰八字, *шэнчэнь бацзы*). К тому времени, когда начинался прилив, даос садился на жертвенник и стучал в колокол, гонг и большие тарелки, произнося молитву. В это время на жертвеннике разводился костер. Кто-то из присутствующих, стоя лицом к морю, держал вырванный с корнями бамбук с подвешенной на его верхушке корзиной, в которой находился петух. «Следуя» заклинанию даоса, бамбук непрерывно раскачивался. Члены семьи покойного были одеты в льняную одежду в знак траура. Они несли фонарики с написанным вторым (неофициальным) именем покойного и громко звали умершего по имени: «Такой-то идет! Такой-то идет!» Ребенок или кто-то из родственников соглашался: «Приходит! Приходит!» (“來嘍! 來嘍!”). Так продолжалось, пока прилив не успокаивался. Тогда даосский священник уводил душу-хунь домой. На следующий день соломенную куклу клали в гроб и отправляли в горы для погребения [14].

Судя по примерам, приведенным и Дж. Фрээрером, и современными авторами, архаические детали ритуала, близкие к представленным в древних памятниках, лучше сохраняются у народностей – национальных меньшинств Китая. В современном мире происходит трансформация древнего обычая.

В. Грубе в начале прошлого века среди похоронных обрядов китайцев описывал церемонию *цзесань* (接三, ‘прием на третий день’). Люди верили, что душа усопшего в этот день возвращается в свое земное жилище. *Цзесань* проводили буддийские монахи, которые приглашали душу умершего вселиться во временную табличку предков, помещаемую у гроба. Те же корни, по мнению В. Грубе, имеет и *иньхуньфань* (引魂幡, ‘сопровождающее душу знамя’), которое прикрепляли к высокому шесту у дома, где случилась смерть [4, с. 226–227]. На втором этапе *цзесань* сжигали сделанные из бумаги вещи, необходимые в путешествии в загробный мир, на третьем – проводили жертвоприношение голодным и бесприютным душам, чтобы они не причиняли вреда душе усопшего, а также участникам церемонии. После этого начинали панихиды, препровождающие душу в рай. Ученый считал, что церемония *цзесань* происходит от обычая призывания души, описанного в «Лицзи» [4, с. 226–227].

Об изменении порядка церемонии пишет и Чжан Вэньпин, который в 2022 г. посвятил этой теме статью «В моей родной деревне проводят траурный обряд “фусань”. Знаешь ли ты его происхождение?» («在农村老家，有一种丧礼仪节叫“复三”，你知道它的来历吗») [17]. Автор сообщает, что этот похоронный обычай по-прежнему широко распространен в большинстве районов страны, но имеет локальные особенности. Даже в пров. Шаньси, где он проживает, в разных уездах ритуал имеет различную приуроченность и детали. Особенно сильно отличаются традиции Севера и Юга страны. Согласно «Большому китайско-русскому словарю», *复三 фусань* имеет значение ‘трижды вызывать душу умершего (обряд после захоронения)’ [1, Т.3, с. 1100]. Чжан Вэньпин связывает его со временем проведения: в современном Китае наиболее распространен обычай, когда члены семьи умершего через три дня после похорон отправляются на кладбище, чтобы призвать души (招魂) и почтить их память (ср. с указанием В. Грубе). В северо-западной

части провинции Шаньси, церемония может проходить на второй день после похорон. Чжан Вэньпин пишет о связи *фусань* с ритуалом, описанным в «Лицзи», но подчеркивает, что в его сценарии произошли значительные изменения.

Для проведения современного обряда *фусань* сыновья покойного должны отправиться на кладбище до восхода солнца, чтобы установить надгробные камни: положить четыре камня – два сверху и по одному слева и справа, и вернуться домой. После этого, в полдень, отправляется на кладбище дочь умершего. Она устанавливает железный котел, которым ее предки пользовались в повседневной жизни, разжигает огонь, чтобы приготовить поминальную трапезу. Когда еда готова, на кладбище приходят родственники, чтобы почтить предков. Если рядом на кладбище есть другие семьи, находящиеся в трауре, их приглашают поужинать вместе [17].

После трапезы все вместе сжигают сделанный из бумаги могильный склеп-*иньчжай* (阴宅), дом-*цзиндулоу* (敬渡楼), траурный венок из цветов-*хуацюань* (花圈), золотой и серебряный мост и различные предметы для жертвоприношения. В некоторых районах часть из них оставляют на могиле [17].

В центральной Шаньси траурная церемония *фусань* совершенно иная. Для ее проведения должны собраться все родственники. Кое-где (уезд Тайгу¹) церемония должна закончиться до рассвета, в других местах (например, уезд Пиндин²) – до полудня. Когда сыновья и внуки прибывают на кладбище, они должны подготовить подношения для поклонения: мучные изделия, табак и алкоголь, фрукты, благовония и бумагу. После окончания церемонии поклонения необходимо обойти могилу вокруг по три раза слева и справа, а затем сжечь бумагу и благовония, а также венок, бумажные здания, часть одежды, которую покойный носил при жизни. После поминальной церемонии скорбящая семья устраивает прием для членов рода и знакомых [17].

Чжан Вэньпин подчеркивает, что современная церемония *фусань* обычно проводится на третий день после погребения покойного рядом с могилкой. Изменение времени, места и сценария проведения церемонии, описанной в чжоуских текстах, автор связывает со сложностью древнего ритуала и говорит, что в погребальных ритуалах династии Чжоу существовала еще одна важная часть упокоения души-*хунь* (安魂, *аньхунь*), а именно: поминальное жертвоприношение в доме покойного, после похорон (虞祭, *юйцзи*), что больше похоже на современный обычай *фусань*, чем сама древняя церемония *фу* [17].

Выражение 虞祭 *юйцзи* взято из главы «Правила поминальных жертвоприношений чиновничьего сословия» (《士虞禮》, «Шиюйли») канона «Или». Здесь описана официальная церемония *юй* для чиновничьего сословия (士虞, *шиюй*), которая проводилась в полдень в день похорон.

Люди верили, что умерший становится духом-предком, покровителем живых потомков, и заботились о состоянии его душ (魂魄, *хунь и по*). Во времена династии Чжоу церемония *юй* также, как и *фу*, была чрезвычайно сложной, многие

¹ Городской округ Цзиньчжун провинции Шаньси.

² Городской округ Янцюань провинции Шаньси.

конфуцианские ритуалы доциньской эпохи под влиянием социальных преобразований изменили свою форму и названия, но большинство ритуалов жертвоприношения *юй* продолжают исполняться на протяжении эпох [17].

Согласно правилам похоронных церемоний династии Чжоу, после погребения наступает длительный период траура. В порядке очередности необходимо было устроить три поминальных жертвоприношений-*юй* (三虞, *саньюй*); плач по умершему (卒哭, *цзуку*)¹; приобщение души покойного к предку в родовом храме (祔祭, *фуцзи*); малое жертвоприношение (小祥, *сяосян*)²; великое жертвоприношение (大祥, *дасян*)³; жертвоприношение в день снятия траура по родителям на 27-й месяц со дня смерти (禫祭 *таньцзи*), а после окончания трехлетнего траура периодически посещать родовое кладбище и убирать могилы предков, особенно во время весеннего праздника Цинмин [17].

Однако еще в минскую эпоху люди почти не совершали траурных церемоний кроме *саньюй*. Согласно «Тайкан сяньчжи» («太康县志», «Описание уезда Тайкан»⁴) в годы Цзяцзин⁵ в провинции Хэнань только небольшая часть семей служилого сословия и сановников осуществляли все предписания [17]. То есть во времена династии Мин древние ритуалы *фу* и *юй* постепенно превращались в похоронные обычаи *фусань*.

Помимо естественного процесса упрощения древнего ритуала, сильное влияние на государственный культ и народные обычаи оказывали доктрины и практики буддизма и даосизма. Некоторые ритуалы могли полностью утрачивать свой первоначальный вид. Например, в «Шуньтянь⁶ фучжи» («顺天府志», «Окружной справочник Шуньтяня»), созданном во времена династии Мин, годы Ваньли,⁷ в первом цзюане сказано: “*殡三日具祭墓, 所曰‘暖墓’, 即礼虞祭也。*” [цит. по: 17] – «*В период временного погребения три дня совершать жертвы у могилы, то, что называется греть могилу*⁸ – это и есть ритуал *юйцзи*».

Можно сказать, что упрощенная древняя церемония *юй* продолжает существовать под именем другого старинного ритуала *фу*, не только используя его название, но и сохраняя значение: общение с душой предка, поддержание духовной связи.

¹ Плач по умершему (卒哭, *цзуку*) при династии Цин продолжался в течение 100 дней, позже – в течение недели.

² *Сяосян* (小祥, малое жертвоприношение) – обряд, совершаемый в годовщину смерти родителя).

³ *Дасян* (大祥, великое жертвоприношение) – обряд, отмечающий 25 месяцев со дня смерти родителя, срок облегчения траура.

⁴ Городской округ Чжоукоу провинции Хэнань.

⁵ Годы Цзяцзин (嘉靖, «Чудесное умиротворение», 1522–1566) – девиз правления минского императора Чжу Шицзуна.

⁶ Шуньтянь (顺天), *ист.* Мукден – город и провинция, ныне – Шэньян (*маньчж.* Мукден; город в провинции Ляонин, КНР).

⁷ Годы Ваньли (万历, Бесчисленные годы) – девиз правления Чжу Ицзюня (朱翊钧) – императора династии Мин (明) в 1572–1620 гг.

⁸ На славянской территории известны такие формы общения с предками, как «греть покойников», «кормление умерших», приготовление для них бани. Обычай «греть покойников» – семейный поминальный обычай возжигания огня с целью «передать» умершим тепло. Мог быть частью погребального ритуала, но чаще имел место во время святок или весенних праздников [3, с. 543–544]. На Полесье известен обычай «будить покойника»: на второй или третий день после похорон родственники посещают могилу с целью «окликания» покойника и приглашения на угощение обрядовой едой [3, с. 267].

Письменные источники и этнографические данные свидетельствуют о древности ритуала, посвященного возвращению души, его преемственности на протяжении тысячелетий, устойчивости в народной традиции. Религиозные воззрения на душу, ее «привычки», посмертную судьбу имеют схожие черты у разных народов мира. Китайские представления не являются исключением. Ценность китайских свидетельств – в древней письменной фиксации и богатой непрывающейся народной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь в четырех томах / под ред. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983 – 1984. – Т.2 – 1983. – 1100 с.; Т. 3 – 1984. – 1104.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] / 大 БКРС. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 16.01.2023.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1995. – Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). – 575 с.
4. Грубе, В. Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / перев. с нем. П. О. Эфрусси – СПб. : Типография Акц. Общества «Брокгауз-Ефронь», 1912. – 237 с.
5. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Фрэзер / Пер. с англ. М. К. Рыклина. – М. : Политиздат, 1986. – 703 с.
6. Элиаде, М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде. – Киев : София, 2000. – 480 с.
7. 後漢書 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/hou-han-shu>. – Date of access: 15.01.2023.
8. 禮記 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/liji>. – Date of access: 15.01.2023.
9. 論衡 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/lunheng/zi-ji>. – Date of access: 15.01.2023.
10. 屈原大招 [Electronic resource] // 诗歌在线. – Mode of access: <http://www.poetrycn.com/quyuan.php>. – Date of access: 15.01.2023.
11. 屈原招魂 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/chu-ci/zhao-hun>. – Date of access: 15.01.2023.
12. 太平御覽 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/taiping-yulan>. – Date of access: 15.01.2023.
13. 通典 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/tongdian>. – Date of access: 15.01.2023.
14. 邢春如, 李穆南 誕辰與喪葬習俗. 上 [Electronic resource] / 竭寶峰主編 – 遼海出版社, 2007 // 微风小说网. – Mode of access: <https://m.wfxs.tw/xs-811124/>. – Date of access: 15.01.2023.
15. 儀禮 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – Mode of access: <https://ctext.org/yili#>. – Date of access: 15.01.2023.
16. 酉陽雜俎 [Electronic resource] // 维基文库. – Mode of access: <https://zh.wikisource.org/wiki/酉陽雜俎>. – Date of access: 15.01.2023.
17. 张文平 在农村老家, 有一种丧礼仪节叫“复三”, 你知道它的来历吗 [Electronic resource] // 今日头条. – Mode of access: <https://www.toutiao.com/article/7165153106127241768/?wid=1673985197198>. – Date of access: 15.01.2023.